



**ЦИКЛ**  
**Комбата Найтова**  
**СЕКРЕТНЫЙ ПРОЕКТ**

**Секретный проект**  
**Тень Сталина**

Комбат Найтов

ТЕНЬ

СТАЛИНА

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
Н12

Серия «Военная фантастика»  
*Выпуск 78*

Оформление обложки *В. Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону*

## **Н12 Найтов, Комбат**

Тень Сталина: роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-095304-2

Успешное создание, без детских болезней, штурмовой и истребительной авиации в Советском Союзе позволило быстро и решительно выиграть войну против гитлеровской Германии. Бывший представитель Ставки по авиации, решением Сталина, выдвигается на должность 1-го заместителя Верховного Главнокомандующего, а затем становится первым заместителем председателя Совета Министров СССР. Победоносно завершена Вторая мировая война, но мировой капитал не оставил надежды захватить весь мир. Идет бескомпромиссная борьба за зоны влияния, в планах капитала отсутствует СССР! Не удалось руками Гитлера? Применим потенциал Трощкого.

Мир должен стать нашим. Мы, и только мы, имеем право руководить всем миром. Для этого любые средства хороши. Покушения, лесть, подкуп, сбор компромата, — все идет в ход! Поединок с мировой закулисой продолжается.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

**ISBN 978-5-17-095304-2**

© Комбат Найтов, 2016  
© ООО «Издательство АСТ», 2016

## ГЛАВА 1

Переезд не занял много времени. Пока мы были у Сталина, люди Короленко перевезли наши нехитрые пожитки на дальнюю дачу. Её строили для Сталина, но он никогда в ней не жил, зато остальные члены Правительства и ЦК часто отдыхали там. Высокий одноэтажный, очень большой дом с зелёной металлической крышей был перестроенной усадьбой какого-то богатого помещика. Недалеко от высокого крыльца бил фонтан. А парк напоминал парк в санатории ВВС в Ялте, правда без магнолий: уютные беседки, гроты с источниками чистой ключевой воды, стриженные газоны и большие клумбы цветов. Внутри дома был медицинский кабинет, небольшой бассейн, стены в комнатах обшиты светлым орехом и красным деревом. В здании был большой персонал. Весь периметр был огорожен, бойцы Короленко охраняли дом и снаружи, и изнутри.

О чём Сталин разговаривал с Маргаритой, я не знал: она молчала, а я не стал её спрашивать. Она держала на руках Оленьку и, молча, смотрела в окно всю довольно долгую дорогу. Когда въехали во двор, она произнесла единственную фразу: «Наша тюрьма...»

Я тоже чувствовал себя не в своей тарелке: меня отстранили от моей любимой работы, неизвестно,

как меня встретит окружение Сталина. Впрочем, что я вру самому себе! Известно, как оно меня встретит. Тем более что речь шла о подборе кадров. То, что всё изменилось, дал почувствовать разговор с Берией возле машины: когда я обратился к нему по имени-отчеству, он прервал меня: «Андрей, зови меня Лаврентий, просто Лаврентий. Мы с тобой в одной лодке: если убьют тебя, то убьют и меня. И наоборот. Не поздравляю. Тяжёлая у тебя ноша. Найди, пожалуйста, время для моего доклада. Я введу тебя в курс всех моих вопросов». Сергей присутствовал при всех разговорах, я это чувствовал, но Сергей молчал. Только когда мы вышли от Сталина, а там, вместо нашего ЗиСа, нас ждал бронированный «паккард», он произнёс: «Господин назначил меня любимой женой!», пожелал счастливого пути и «пошёл гулять с собаками». Один Митька с удовольствием рассматривал внутреннее устройство незнакомой ему машины и атаковал меня своими «почему». Когда я дома, он у меня с рук практически не слезает. Видимо, ему меня недостаёт. Надо и на это выделить время. Саша теперь сидит справа от водителя, и у него прибавилась шпала в петлице. Время военное, поэтому впереди шли две машины сопровождения, а сзади ещё одна. Эти новые машины появились недавно, в 1941-м году, их специально заказывали в Америке. Внешне они напоминали довоенные «паккарды» ЦК и Правительства, но только внешне. Митя был очень удивлён толщиной стёкол и наличием автоматов в салоне, уложенных в специальные ящики с кожаными крышками. Кроме того, в машине была радиосвязь с ЗАС и выходом на ВЧ.

Двери на входе в дом открывались специальным механизмом. Сразу запищала сигнализация, которая

обнаружила наше оружие, но лейтенант, сидевший за стеклом справа, выключил сигнал и открыл вторую дверь. Мы вошли в большой светлый коридор. К нам подошли три женщины, одна из них хотела взять ребёнка у Риты, но Рита отрицательно покачала головой. Одна из женщин представилась как Анастасия Викторовна, старшая среди обслуживающего персонала.

— Мы расположили вас вот в этом крыле, на солнечной стороне, но если у вас есть или возникнут какие-то другие пожелания, то просто скажите мне или любому из персонала. Весь дом в вашем полном распоряжении. Пройдёмте, я всё покажу.

Она показала в первую очередь детскую для Ольги и женщину, которая будет помогать в уходе за ребёнком. Она врач-педиатр. Звали её Вера, это она пыталась забрать у Маргариты спящего ребёнка. В комнате она ловко проделала это, даже не разбудив Оленьку, сняла ей туфельки и положила дочку на кроватку. Мы тихонько вышли из комнаты. Рядом располагалась комната Мити, между ними была дверь — так, чтобы дети могли общаться, не выходя в коридор.

— Это две ваши спальни, они тоже сообщаются, они одинаковые. Вот в эту мы положили ваши вещи, Андрей Дмитриевич, а сюда — все женские. Это ваш кабинет, если что-то требуется дополнительно, сообщите мне. Книги расставлены в том же порядке, как и у вас на старой квартире. Пройдёмте дальше. Это малая столовая. Есть ещё две большие столовые. Это банкетный зал, это комната отдыха. Это библиотека. В каждой комнате есть кнопка вызова персонала и красная кнопка вызова охраны. Кухня и персонал работают круглосуточно. Меню —

в любой из столовых, вы можете заказывать любое блюдо, даже если его нет в меню. Повара у нас очень хорошие.

Мы, молча, следовали за ней, я даже не пытался запомнить: где и что. Поблагодарив Анастасию Викторовну, мы вернулись в комнату-спальню Риты. Я положил портфель, вытащил пистолет из кобуры, положил его в тумбочку у кровати.

— Пойдем, посмотрим парк, — сказал я, и Рита понимающе мотнула головой.

Вышли в парк.

— Мне тоже кажется, что здесь всё на «прослушке». Вполне вероятно, что и парк тоже радиофицирован. Во всяком случае, скамейки и беседки — точно, — сказала Рита. — Что будем делать? И как ты видишь будущее наших детей и моё будущее. Ситуация гораздо хуже, чем тогда с Василием. Кстати, где он сейчас?

— Его перевели в инспекцию ВВС, после того как Сталин узнал, что он опять начал пить.

— И он окончательно поставил на нём крест?

— Видимо, да.

— И выбрал тебя в качестве «преемника». Везёт нам как уопленникам!

Я мысленно улыбнулся: «Я ведь и есть уопленник».

— Да, Рита. Может быть и так, но мне кажется, что Сталин не настолько высоко оценивал Василия, чтобы делать на него серьезные ставки. Хотя, конечно, каждому отцу хочется, чтобы его сыновья тоже добились успеха.

— Не важно. Сейчас важно то, что уже случилось. — Рита сделала вид, что показывает мне на клумбу. — Чем мне заниматься, если Сталин сказал, что в первую очередь все станут доставать имен-

но меня и детей? То есть сделают то, что сделали с его жёнами.

— А ты займись живописью и переводами.

Рита удивлённо посмотрела на меня.

— А ты откуда знаешь, что я рисую? Я никому никогда об этом не говорила и не показывала мои рисунки. Дома ни одного нет! Все рисунки в школе и в моём кабинете на Лубянке.

— Ты забыла, откуда у нас Тлетль?

— Ты же не понимаешь по-испански!

— Не понимаю. Но слово «пинтор» знаю. И потом, вы так долго и увлечённо говорили с маэстро Диего...

— М-да... Мне казалось, что это распознать невозможно. Вообще-то это мысль. Рисовать мне очень нравится. Но это занимает много времени, поэтому я редко могла это себе позволить. Сейчас можно заняться этим вплотную. А с переводами, не знаю, нужно перевоплощаться в писателя...

— Но ты же разведчица. У тебя получится!

— Ты у меня просто удивительный! Мне казалось последнее время, что у тебя нет ни секунды времени, чтобы даже поговорить со мной.

— Я часто с тобой разговариваю. Просто ты об этом не знаешь. Я перебираю в мыслях те минуты, которые успеваю выделить для тебя, и часто думаю, как бы ты поступила на моём месте. Особенно когда разговариваю с людьми. Ты же психолог по натуре.

— Скорее по профессии. Это не врождённое, это приобретённое. Когда готовишь человека-нелегала, приходится разбирать его психологию на составляющие.

— Тогда это тоже можно использовать. Но это будет зависеть от твоих успехов в живописи.

— Что ты задумал?

— Ещё не время об этом. — Я поцеловал Риту. — Пойдём в дом, надо посмотреть, чем занят Митя.

— Он привык, что возле него мама Маша, но Сталин сказал, что к ней проявляют внимание чужие спецслужбы, которые подбираются к тебе и ко мне. Поэтому ради её безопасности просил уволить её. Друг, который у неё появился, не внушает Сталину доверия. Жаль Машу.

Мы повернули к дому, а нам навстречу бежал Митя. Взяв его за руки, мы, раскачивая его, шли в сторону дома. Митька был на седьмом небе от счастья. Папа и мама вместе с ним гуляют! Солнце уже цеплялось за вершины деревьев. Мы попросили накрыть нам ужин в малой столовой. Оленька была накормлена и играла с Верой, а Митя носился по дому, рассматривая всё. Больше всего ему понравился бассейн, и мама Рита пообещала научить его плавать.

Вечером нарком Берия выслушал доклад Иванцова, который собирал данные обо всех в Москве.

— Что по Малышу?

— Вот, Лаврентий Павлович. Но там ничего нет. Его жена назвала Семёновское «нашей тюрьмой». Больше ни одного слова о делах. Только разговоры с сыном.

— Мы хорошо готовим нелегалов. Его жена — опытный сотрудник внешней разведки у Судоплатова. А Малыш практически гений. Завтра снимете прослушку во всех комнатах и в машине, кроме двух больших столовых, комнаты отдыха, комнат персонала, кухни и парка. Схему прослушивания передать Малышу и его жене. Кстати, у неё нет клички. Пусть будет Сова. Она довольно опасна и умна, постарай-

тесь внедрить кого-нибудь к ней. Обслуживающий персонал не подходит. С кем она ещё контактирует?

— Иногда перезванивается по открытой связи с Головановой, заезжает в ателье на Сущёвке, очень замкнута.

— Все бы были такими! А то за остальными бабами глаз да глаз нужен! Глупы, как клуши! И помело вместо языка!

*Отпустив Иванцова, Берия перебирал в памяти события сегодняшнего дня. Его неприятно удивил Сталин, который назвал не его, а Андреева преемником. Хотя честно говоря, к этому шло. Сталин незаметно приблизил к себе Андреева, и его, Андреева, позиции в последнее время очень укрепились. Иосиф Виссарионович использовал Мальшиа на самых опасных и узких местах в войне, в переговорах с союзниками. Хотя и не выделял его лидерства среди остальных членов Ставки. «Что будет, если Мальши действительно получит в руки СССР? Сталин умеет добиваться своей цели. Собственно, ничего плохого для меня! Мы с ним знакомы с тридцать восьмого года. Никогда не ссорились. Андреев всегда соблюдал определённую дистанцию и никогда не лез в мои вопросы. А когда этого требовали обстоятельства, то всегда делал это корректно. Без криков, разрывания тельняшки на груди и без «стука» Сталину. Ведь он вытащил того же самого Берга! А как повернул? «Вы, товарищ Берия, мудро освободили капитана 1-го ранга Берга, который принёс много пользы для СССР». Андреев умён, тактичен. Представляет собой большую угрозу тем, кто по сути своей являются моими опаснейшими врагами. Ну и какой смысл мне его гнобить? Потому что я не первый? А чем пло-*

*хо быть вторым? «Счастье — это когда тебя все ненавидят! А сделать ничего не могут!» Меня реально ненавидят все. И я жив только потому, что Сам мне верит. Все мои предшественники уже в могиле. Если вместо Самого придёт Малыш, то, пожалуйста, я смогу удержать ситуацию. А если вместо него сядет кто-то другой, особенно хорошо связанный с армией, то меня прихлопнут, как муху. А если Андреев не будет мне доверять, то он даст эту команду. Судя по отсутствию разговоров на «прослушке», он о ней знает или догадывается, и мне не доверяет».*

Поколебавшись около пяти минут, Берия снял ВЧ и назвал позывной Андреева.

— Андрей? Лаврентий!

— Добрый вечер!

— Спустись, пожалуйста, дежурный тебя проводит, там тебе передадут кое-какие схемы. Я приказал передать тебе эти бумаги. Пульты один и два можешь выключить, закрыть на ключ и забрать ключи себе. Остальные, пожалуйста, не выключай. Ты имеешь полное право выключить всё, но лучше оставить этот пост на дежурстве. Лучше контролировать исполнителей. Ты согласен?

— Лаврентий, вы о приборах в комнатах?

— Да. Этот дом был очень удобным местом для сбора кое-какой информации. Так как там теперь живёшь только ты и служба с охраной, то схему можно изменить, оставив работать только то, что необходимо слушать. Ключи будут у тебя. Полное право посещения этого кабинета ты имеешь.

— Понял. Спасибо. Сейчас схожу. Спокойной ночи, Лаврентий.

Я вышел из комнаты, прошёл в сторону выхода, там меня уже ждал капитан ГБ с красной повязкой

на рукаве. Мы спустились в подвальный этаж, мне показали все помещения цокольного этажа, большинство помещений было отведено под кухни, холодильники, кладовые. Одна совсем неприметная маленькая дверь, без вывески, скрывала довольно большое помещение с хорошей звукоизоляцией. Там находились несколько пультов для прослушивания помещений дома и парка. При мне было отключено крыло дома, в котором находились наши комнаты, библиотека, медкабинет, санузлы. Пульты были закрыты на ключ и опечатаны моей личной «секреткой». Я расписался в журналах и получил на руки два экземпляра схем — для меня и для Маргариты. Поблагодарил дежурного и поднялся в спальню Риты. Показал ей документы. Рита на листке бумаги написала:

«Надо попросить Берга проверить. Может быть многоуровневая». Вслух она сказала совершенно другое.

«Не думаю, что Берия захочет играть на два фронта, но с Бергом надо встретиться. Завтра позвоню», — в ответ написал я.

«Там есть ещё помещения, в которых ты не был?»

«Нет, показали все».

«Может быть, ты и прав, хотя в это трудно поверить».

Я забрал листок, прошёл в кабинет и уничтожил его в специальной печи. Вернувшись, предложил Рите прогуляться перед сном. Мы прошли к прудам, пахло свежескошенным сеном, по парку разгуливали косули, в прудах тяжело билась крупная рыба. Косули людей не боялись.

— Надо будет в следующий раз хлеб захватить, — сказала Рита.

— Тишина какая! А где-то война идёт.

— Как ты думаешь, Гитлер ещё долго будет сопротивляться?

— Не знаю. Шансов у него никаких нет. Армия начала сдаваться. Не думаю, что у него есть много времени. Посмотрим, чем сегодня-завтра ответят англичане. Если они поддержат безоговорочную капитуляцию, то всё решится в буквальном смысле на днях. Если пойдут на сепаратный мир, то ещё несколько месяцев. Мы сейчас наступаем по пятьдесят километров в день. Довольно быстро. И авиацией вычищаем всё перед фронтом на двести—триста километров. Так что скоро. Американцы не поддержат сепаратных переговоров с Гитлером, так как в этом случае они сразу потеряют Монголию и всё то, что они туда ввезли. В условиях того, что японцы продолжают активно продвигаться на юг, вряд ли Америка позволит Англии что-либо сделать против нас. Хотя гарантировать ничего пока невозможно. Но вступление в войну Англии на стороне Гитлера не сможет переломить ситуацию в Европе. В этом случае мы забудем о наших договоренностях. Реальных сухопутных сил, кроме нас, в Европе больше нет.

— Ты за этим летал в Англию?

— Да. Но о том, что тебе сейчас сказал, я, конечно, не говорил.

— Не сомневаюсь! — Рита улыбнулась. — Теперь понятно, почему всё это произошло с твоим назначением. Со мной Сталин об этом не говорил. Кстати, могут наши же начать мешать. Особенно пресса. Одна-две публикации в духе Троцкого, и всё пойдёт насмарку. Как этому помешать?

— Мне кажется, что Сам хорошо осознаёт это. Во всяком случае, он говорил именно об этом.

— И ещё он может, используя тебя как раздражитель, продолжить чистку ЦК. Этим он столкнёт тебя с остальными.

— Скорее всего, так и будет. Речь шла о том, что я умею подбирать кадры...

— Поэтому он нас сюда и спрятал. Ты обратил внимание, что здесь везде посты?

— Да, конечно.

— Видимо, он считает, что с тобой попытаются расправиться физически. Я, правда, не совсем понимаю, при чём тут я? Хотя... Исключить такой вариант тоже невозможно. Поэтому ты пересел в бронированный автомобиль и будешь работать в Кремле, где никто оружия не носит. Кстати, для того чтобы убить, металлического оружия и не требуется. Не совсем понятно. Тем более можно стрелять с удаления. В ближайшее время возьмёшь меня с собой. Я маршрут и порядок в Кремле хочу посмотреть. Может быть, что и подскажу, не тебе, так Саше.

— Считаешь, что у Саши недостаточно опыта охранника?

— У него меньше опыта террориста.

— Хорошо, но меня больше устроило бы то, что ты находишься на даче и под охраной.

— А я хочу быть уверена в том, что с тобой по чьей-то глупости чего-нибудь не случится.

Я её обнял и сказал, чтобы она выбросила глупые мысли из головы. Всё будет хорошо. Главное, мы вместе, и нас не одолеть. В ответ прозвучало:

— Глупенький ты у меня! Но я тебя люблю!